

план выдвигаются новые задачи, выполнение которых требует коренного обновления структуры и содержания, переоценки сложившихся форм и методов обучения, поиска эффективных средств подготовки специалистов по социальной работе [9, с. 3].

Для того чтобы процессы изменения такого рода прошли наиболее эффективно, социальному работнику важно быть не только профессионально подготовленным, но и обладать профессиональным самосознанием и высоким уровнем сформированности профессионально значимых качеств.

Подготовка к деятельности типа «человек-человек», предметом которой является сама человеческая личность, направлена на усвоение профессиональных знаний и навыков и является важным фактом личностного и личностно-профессионального роста и развития специалиста по социальной работе.

Деятельность социальных работников является своеобразной по своим целям и задачам, содержанию, внешним и внутренним условиям, средствам, особенностям протекания психических процессов, проявлением мотивации, состояний личности [10, с. 21].

Особенности профессиональной подготовки по специальности «социальная работа» зафиксированы в государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования [2, с. 2].

В соответствии с полученными знаниями, умениями и навыками специалист готов участвовать в решении комплексных задач в социальной системе народного хозяйства, образования, здравоохранения, управления, социальной помощи и защите населению и может осуществлять различные виды профессиональной деятельности.

Одной из предпосылок успешного развития профессиональных способностей у социальных работников является интерес к своей будущей профессии, целеустремленность, настойчивость, понимание ответственности за свою подготовленность.

Необходимые личностные и профессионально-личностные качества и свойства социальных работников позволяют расширить и углубить осведомленность о выбранной специальности, сформировать профессиональное самосознание и профессиональную направленность студентов, будущих социальных работников.

Таким образом, именно акмеологические законы и закономерности, отражающие устойчивые отно-

шения, связанные с процессами прогрессивного развития личности и, в частности, личностно-профессионального развития выступают психологическим фундаментом личности будущего или состоявшегося профессионала в некой области человеческой деятельности.

Литература

1. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды. В 2-х т. / Б. Г. Ананьев. – Т. 2. – М., 1980. – 484 с.
2. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. – М., 2000. – 113 с.
3. Деркач, А. А. Акмеология: учеб. пособие / А. Деркач, В. Зыкин. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
4. Дьяченко, М. И. Психология высшей школы / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск, 1981. – 382 с.
5. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – М., 1996. – 338 с.
6. Миронова, Т. Л. Самосознание профессионала / Т. Л. Миронова. – Улан-Удэ, 1999. – 200 с.
7. Митина, Л. М. Формирование профессионального самосознания учителя / Л. М. Митина // Вопросы психологии. – 1990. – № 3. – С. 58-64.
8. Митина, Л. М. Формирование профессионального самосознания учителя / Л. М. Митина // Сов. педагогика. – 1989. – С. 52-56.
9. Основы социальной работы: учебник / отв. ред. Павленок П. Д. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 368 с.
10. Практическая психодиагностика и психологическое консультирование / под ред. Н. Н. Обозова. – Л., 1984. – 152 с.
11. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. – Ростов-на-Дону.: Феникс, 1998. – 544 с.
12. Рубинштейн, С. Л. Самосознание личности и ее жизненный путь / С. Л. Рубинштейн // Психология личности. – В 2-х т. – Самара, 2000. – Т. 2. – 543 с.
13. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание / А. Г. Спиркин. – М., 1972. – 302 с.
14. Чеснокова, И. И. Проблемы самосознания в психологии / И. И. Чеснокова. – М., 1977. – 392 с.

УДК 159.94:316.37+616

М. В. Тихонова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПАРАМЕТРОВ ТРЕВОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТЕЙ СИСТЕМЫ ТЕРМИНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ПОДРОСТКОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В ходе социокультурной трансформации России значительно изменились условия развития и социализации подрастающего поколения. Подростковый возраст – время критического рассмотрения суще-

ствующих ценностей, влечения к новым нравам, взглядам, целям, когда происходит активное усвоение ценностных ориентации общества, формируется мировоззрение, и подросток отстаивает – защи-

щает свое "Я". В целом социализация представляет собой процесс и результат усвоения и активного воспроизводства подростком социального опыта, перевод внешних поведенческих регуляторов, представленных различными социальными, этическими, правовыми нормами, предписаниями, ценностями, во внутренние поведенческие регуляторы: установки, ценностные ориентации, отношения, убеждения. В настоящее время, по мнению И. В. Митиной [2], нарушен механизм социализации из-за резкого снижения агентов социализации, а также ясно и явно не сформулированы цели и задачи социализации в современном российском обществе.

В связи с данными изменениями возникает необходимость исследования развития личности современного подростка, особенностей его системы терминальных ценностей, обусловленности ее развития в системе ранее сформировавшихся личностных характеристик, в частности тревожности, преемственности общечеловеческих ценностей современным подрастающим поколением. Своевременность и необходимость исследования терминальных ценностей подростков также определяется важностью изучения психологических характеристик развивающейся личности в современных условиях размытых социальных ориентиров в рамках актуального направления исследований теоретической и практической психологии развития личности и структур психики, обеспечивающих социализацию с учетом региональных особенностей.

Рассматриваемые проблемы привлекают внимание многих исследователей. Работы, посвященные и тревожности и ценностным ориентациям, едва ли не самые популярные темы исследований в течение последних лет. Тревожность подростков реже попадает в сферу интересов исследователей, чаще ее рассматривают как один из факторов дезадаптации. Однако комплексного исследования влияния и взаимосвязи тревожности как социально значимой характеристики личностного развития более раннего возрастного периода и ценностных ориентаций, формирующихся в данном возрасте, на социализацию подростков в рассмотренных литературных источниках не найдено.

Кроме того, как показывает практика, существующие подходы к психологической превентивной работе с нарушениями социализации и развития в отечественной практике малоэффективны. На основе закономерностей, выявленных из взаимосвязей указанных характеристик в лонгитюдном исследовании возможен поиск новых подходов к предупреждению и нивелированию нарушений социализации в подростковом возрасте.

Таким образом, целью данной работы является исследование особенностей системы терминальных ценностей и жизненных целей подростков, динамики тревожности, их взаимосвязи в процессе социализации с учетом регионального аспекта.

Эмпирическое исследование проведено в три этапа (2002-2004 гг.) на базе общеобразовательных школ № 49, 91 Ленинского района города Кемерово. В исследовании участвовали от четырех до семи классов одной параллели с разной степенью успеш-

ности в освоении программного материала, разного материального достатка, социального положения и условий проживания. На 1 этапе (2002 год) исследуемую группу составили учащиеся седьмых классов в возрасте 12-13 лет, средний возраст – 12,5 лет, в количестве 84 человек. На 2 этапе (2003 год) – учащиеся восьмых классов в возрасте 13 – 14 лет, средний возраст – 13,6 лет, в количестве 82 человек. На 3 этапе (2004 год) – учащиеся девятых классов в возрасте 14 – 16 лет, средний возраст – 14,5 лет, 140 человек. На каждом этапе группы рассмотрены как независимые распределения. Отдельно выделена лонгитюдная группа, участвующая в исследовании на трех этапах, в составе 56 человек.

В исследовании использованы: «Тест школьной тревожности Филлипса», «Опросник терминальных ценностей И. Г. Сенина», методы математической статистики (параметрический критерий Стьюдента, коэффициент ранговой корреляции Спирмена при $p \leq 0,05$). Обработка данных проведена с использованием комплексного программного пакета для математической обработки статистических данных «Statistica 6.0». Методики эмпирического исследования вводили по этапам с учетом возрастных особенностей респондентов: на 1, 2, 3 этапах – «Тест школьной тревожности Филлипса», и на 3 этапе – «Опросник терминальных ценностей И. Г. Сенина» («ОТеЦ»). В данной работе первый ранг присвоен предпочитаемой цели или ценности.

При анализе системы терминальных ценностей и жизненных целей по методике «ОТеЦ» у подростков (средний возраст 14,5 лет) выявлено, что предпочитаемая подростками жизненная цель или социальная роль (табл. 1) – «Обучение и образование» закономерна для данного возраста. В результатах исследования по предпочтению сферы «Обучение и образование» можно предположить хорошо известный эффект социальной желательности ответов, хотя, и в самом деле, именно эта сфера играет значительную роль и в отношениях со сверстниками, и со взрослыми.

Выбор других целей или сфер значительно менее выражен. Причины столь редкого выбора социальных ролей «Увлечения», «Общественная жизнь» требуют дальнейшего изучения. Это наиболее социализированные сферы, где возможна реализация подростками их закономерного возрастного «бунта», притязания на признание, поиска своей идентичности, развития самосознания, в целом развития личности.

Система терминальных ценностей подростков имеет слабовыраженную иерархическую структуру, при этом предпочитаемыми ценностями являются – «Достижения», «Материальное положение», а отвергаемыми – «Креативность» и «Индивидуальность» (табл. 2). Подобные результаты несколько настораживают, поскольку на основании теории Л. С. Выготского, А. А. Леонтьева принято считать, что в подростковом возрасте наиболее значимой сферой интересов, ведущей деятельностью, является общение со сверстниками. По дан-

ным В. Н. Петровой [3], наиболее значимой ценностью старшеклассники гимназии (15-16 лет) г. Томска выделяют общение с друзьями, в то время

как подростки 14-15 лет г. Кемерово отмечают «Достижения».

Таблица 1

Ранговое распределение жизненных целей по методике ОТеЦ

Социальные роли (жизненные цели)	Ранг, относительная численность, (%)				
	1	2	3	4	5
Профессиональная жизнь	17,6	31,1	22,9	16,4	5,7
Обучение и образование	65,0	17,9	9,3	7,1	0,7
Семейная жизнь	12,1	19,3	27,9	21,4	19,3
Общественная жизнь	6,4	18,6	31,4	32,9	10,7
Увлечения	9,3	24,3	22,9	21,4	22,1

Размытость, диффузность ценностной сферы подростков отмечают и другие исследователи [3; 4], считая также, что небольшой разброс средних значений показателей по терминальным ценностям позволяет предположить отсутствие развитой, сформированной системы ценностей у подростков и соответственно на возможную динамику исследуемых характеристик при целенаправленной работе. Л. Ф. Шестопалова, Т. А. Перевозная [7] выделяют неполную структурированность элементов ценностно-ориентационной системы как одну из трансформаций этой сферы, позволяющих прогнозировать

противоправное поведение. По мнению Е. В. Шарапановской [5, с. 58], к 14-16 годам смысловая структура мировоззрения личности в основном складывается и в дальнейшем не претерпевает изменений: «Если нет целеполагания, то повышается неудовлетворенность своим настоящим». В другой работе Е. В. Шарапановская [6] отмечает: «Несмотря на сложившуюся в основном смысловую структуру мировоззрения, у подростков еще не завершено развитие сознательной регуляции деятельности...».

Таблица 2

Ранговое распределение терминальных ценностей по методике «ОТеЦ»

Терминальные ценности	Ранг, относительная численность, (%)							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Собственный престиж	2,9	20,7	20,7	22,9	19,3	8,6	4,3	0,7
Высокое материальное положение	36,4	19,3	19,3	12,6	5,7	4,3	1,4	0,7
Креативность	4,3	5,8	8,6	18,7	19,4	25,2	14,4	4,3
Активные социальные контакты	4,6	16,4	12,1	22,9	23,6	10,0	8,6	0
Развитие себя	16,4	25,0	19,3	20,7	9,3	7,1	2,1	0
Достижения	38,6	36,4	13,6	2,9	5,0	2,9	0,7	0
Духовное удовлетворение	8,6	10,7	25,0	15,0	23,6	12,9	3,6	0,7
Сохранение собственной индивидуальности	9,3	5,7	24,3	17,9	13,6	15,0	12,1	2,1

Результаты исследования школьной тревожности в периоде 12-14 лет (методика Филлипса) свидетельствуют о снижении общей школьной тревожности с возрастом.

При анализе данных выделены две группы со схожими значениями и динамикой изменений. Первая группа, отражающая переживания социального стресса и неблагоприятный психический фон, не позволяющий подросткам развивать свои потребности в успехе, включает факторы: «Переживание социального стресса», «Фрустрация потребности в достижении успеха» и «Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу». В этой группе факторов численность подростков с повышенным и высоким уровнем невелика и составляет от 2,9 % до 9,3 %.

Вторая группа, по которой результаты значительно выше и динамика изменений более резкая: «Общая тревожность» «Общая тревожность в школе», «Страх ситуации проверки знаний», «Пробле-

мы и страхи в отношениях с учителями», «Страх самовыражения» и «Страх не соответствовать ожиданиям окружающих». Относительная численность групп девятиклассников с повышенным и высоким уровнем по указанным факторам составляет от 3,6 % до 37,1 %.

В лонгитюдной группе уровень значений снижается по большему числу факторов с 13,6 лет до 14,5 лет. Не установлено изменений в исследуемом периоде между этапами по факторам «Переживание социального стресса» и «Фрустрация потребности в достижении успеха».

На основании корреляционного анализа и достоверности различий установлено, что высокий уровень значений по факторам теста Филлипса взаимосвязан с опережающим отвержением жизненных целей: «Обучение и образование», «Профессиональная жизнь» (t - критерий от 2,33 до 2,75).

Установлены различия между полярными рангами жизненной цели или сферы «Обучение и образование» у подростков в 12,5 лет, а в 14,5 лет статистически достоверных различий в этой сфере нет. Причиной этого может быть либо отсутствие значимости этой сферы для подростков в 14,5 лет, либо одинаковая значимость этой сферы для всех подростков этого возраста. Однако снижение уровня школьной тревожности без коррекционного вмешательства косвенно свидетельствует о снижении значимости данной сферы. Изменения в сфере «Обучение и образование» возможны в 14,5 лет – в 9 классе, через два года после установленных различий, когда решается вопрос о дальнейшем обучении в школе, выборе профильного обучения или другого учебного заведения.

У подростков в 14,5 лет установлены различия между полярными рангами жизненной цели «Профессиональная жизнь». Изменения в этой сфере возможны также через два года – в 16,5 лет в 11 классе, когда будет приниматься решение о выборе профессии. Таким образом, уровень тревожности влияет на формирование сферы реализации терминальных ценностей с опережением на два года. Соответственно, влиять на выбор жизненной цели возможно тогда, когда эта сфера значима и есть факторы, с ней взаимосвязанные, например: в случае сферы «Обучение и образование» – это тревожность в 12,5 лет. А работу по формированию жизненной цели «Профессиональная жизнь» необходимо начинать в 14,5 лет, когда эта сфера становится значимой для подростков, учитывая факторы, по которым установлены различия.

Таким образом, можно предположить, что существуют сензитивные периоды для формирования отдельных сфер реализации терминальных ценностей или жизненных целей. Однако данная гипотеза требует дальнейшей проверки.

В работе не установлено различий в результатах по тревожности (тест Филлипса), соответствующих полярным рангам жизненных целей или сфер «Увлечение», «Семья» и «Общественная жизнь», которые постоянно присутствуют в жизни подростков и в ближайшее время их изменений не планируется.

Установлены множественные обратные взаимосвязи фактора «Фрустрация потребности в достижении успеха» с системой терминальных ценностей и целей. Фрустрация потребности в достижении успеха у подростков связана с целями «Обучение и образование», «Общественная жизнь», с терминальными ценностями «Развитие себя», «Духовное удовлетворение», «Сохранение собственной индивидуальности». Чем выше фрустрация потребности в достижении успеха, тем реже подростки отмечают эти цели и ценности как значимые. В то время как именно эти ценности и цели являются определяющими для становления самосознания в подростковом возрасте. Этот «уход», «бегство» или «защиту» от ситуации можно объяснить возрастными особенностями, как временное состояние кризиса, или как отчуждение от ситуации, подавление мыслей как стратегия поведения. Т. Г. Бохан [1] отмечает, что в раннем юношеском возрасте стратегия

«защита» используется чаще, чем в других возрастных группах.

В данной работе только по одному фактору теста Филлипса «Проблемы и страхи в отношениях с учителями» не установлено статистически достоверных различий в значениях, соответствующих полярным рангам показателей методики «ОТеЦ». Негативный эмоциональный фон отношений с взрослыми в школе, снижающий успешность обучения подростка, не связан с его формирующейся системой терминальных ценностей и жизненных целей. Что само по себе настораживает, поскольку это можно понимать как отсутствие значимости фигуры учителя и взрослых в школе для современных подростков 12-15 лет, в то же время радует, поскольку снимает ответственность с учителей за воспитание и негативное влияние профессиональных деформаций, некомпетентности и т. д.

Подростки с полярными рангами терминальных ценностей «Собственный престиж», «Материальное положение», «Духовное удовлетворение», жизненных целей «Увлечение», «Семья», «Общественная жизнь» по уровням тревожности не отличаются.

Учитывая опережающее влияние тревожности (по данным исследования – на два года) на жизненные сферы (цели), возможно целенаправленное формирование их через изменение тревожности на более ранних возрастных периодах. В связи с полученными данными необходимо обратить большее внимание в практике образования на снижение тревожности в подростковом возрасте. Это приводит к пересмотру важности работы с подростками в этой сфере для педагогических коллективов, родителей. Из анализа и предположения, что существуют сензитивные периоды для формирования отдельных сфер реализации терминальных ценностей (или жизненных целей), следует вывод о необходимости и возможной эффективности профилактической (превентивной) работы с целью направленного формирования ценностей и целей, большей структурированности данной системы, осознанности образа будущего и развития осознания актуального состояния подростков.

Литература

1. Бохан, Т. Г. Возрастные и социально-психологические характеристики копинг-стратегий в периодах юношества и ранней взрослости / Т. Г. Бохан // Сибирский психологический журнал. – 2002. – Вып. 16-17. – С. 66-72.
2. Митина, И. В. Социокультурные детерминанты подростковой агрессивности / И. В. Митина // Материалы Международной конференции «Социальная агрессивность. Третьи Кузбасские философские чтения». – Кемерово, 2004. – С. 166-168.
3. Петрова, В. Н. Представления старшеклассников о будущем как аспект их социализации / В. Н. Петрова // Сибирский психологический журнал. – 2003. – Вып. 18. – С. 140-143.

4. Петрова, В. Н. Особенности профессионального и личностного самоопределения студентов младших курсов / В. Н. Петрова, С. А. Богомаз // Сибирский психологический журнал. – 2001. – Вып. 14-15. – С. 110-113.
5. Шарапановская, Е. В. В кого он такой? Воспитание и обучение детей с патологиями шейного отдела позвоночника и минимальными мозговыми дисфункциями / Е. В. Шарапановская. – Барнаул, 2000. – 100 с.
6. Шарапановская, Е. В. Смыслоразножизненные ориентации как показатель уровня психологического здоровья подростков с различными проявлениями перинатального поражения центральной нервной системы / Е. В. Шарапановская // Сибирский психологический журнал. – 2004. – Вып. 19. – С. 57-61.
7. Шестопалова, Л. Ф. Ценностно-смысловая сфера личности со специфическими расстройствами и склонностью к противоправному поведению / Л. Ф. Шестопалова, Т. А. Перевозная // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – С. 66-71.

УДК 2-1:364.62+316.356.2

Л. Н. Углева

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

История сохранила множество ярких примеров совместной деятельности государства и религиозных организаций, направленной на утверждение в обществе принципов гуманизма и милосердия, на оказание моральной поддержки и действенной помощи семьям перед лицом жизненных испытаний.

В советское время церкви была практически запрещена благотворительная и социальная работа, а слово «милосердие» было ругательным. В советских словарях того времени написано: милосердие – устаревшее понятие. В условиях, когда за благотворительность и вмешательство в дела общества церковным деятелям грозило тюремное заключение, церкви было очень трудно проводить свою работу. Но, тем не менее, церковь осуществляла свою деятельность не только в области религиозной, богослужебной, но и социальной.

Социальное служение религиозных организаций – разносторонняя, имеющая давние исторические традиции деятельность конфессиональных институтов, осуществляемая во многих сферах: милосердия, благотворительной, миротворческой и т. д. [5]. Это чрезвычайно важная часть общего служения Святой Православной церкви.

Не случайно Православная церковь подвергается критике за низкую активность в социальной работе. Можно с этим согласиться, потому что церковь на современном этапе действительно не настолько активна в нашей православной русской стране, как нам бы самим того хотелось.

Но дело не в церкви, не в ее мировоззрении, а большей частью в исторических условиях, в которые церковь попала и находится в них до настоящего времени. До октябрьского переворота 1917 года церковь была весьма активна в социальной сфере. Монастыри с первых лет крещения Руси по праву считались центрами духовной, просветительской и благотворительной деятельности. Октябрьский переворот 1917 года и последующие декреты советской власти официально отделили Русскую право-

славную церковь от государства. Православная церковь, в течение столетий опекавшая в России государственную власть (через институты патриаршества, Святейшего синода, индивидуального духовного наставничества самодержца и его семьи), оказалась вне закона, что обрекло ее на бесправное положение, угнетение. Для православия началась эпоха последовательных гонений.

В настоящее время российское общество, находясь в состоянии затянувшегося духовно-нравственного кризиса, все глубже осознает необходимость возврата к культурным ценностям народа, основой которых тысячелетия служило православие. Вплоть до 1990 года Русская православная церковь, была лишена возможности осуществлять социальное служение.

С начала 90-х годов началось формирование нормативно-правовых основ деятельности религиозных организаций.

В октябре 1990 года принят закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». Данный закон в статье 24 предусмотрел правомерность осуществления благотворительной и религиозно-просветительской деятельности религиозных объединений, которая может осуществляться ими как самостоятельно, так и совместно с другими организациями (фондами). Религиозные объединения получили право создавать культурные и просветительские организации, учреждать средства массовой информации, включая радиовещание и телевидение, на условиях и в порядке, установленных для аналогичных образований в РСФСР.

Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятый в 1997 году, в статье 18 предусмотрел не только правомерность осуществления благотворительной и религиозно-просветительской деятельности религиозных объединений, но и формы ее реализации: она может быть как самостоятельной, так и совместной с общественными организациями. Подтвер-